

Д О Н С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я

В Ъ Д О М О С Т И

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак- Цѣна годовому изданію вѣдомостей ции, при Донской семинаріи въ 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкой и Новочеркаскѣ. пересылкою 4 р. серебромъ.

Г О Д Ъ Д Е С Я Т Ъ Й

№ 3

1878 г.

1-го ФЕВРАЛЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Члену Святѣйшаго Синода, экзарху Грузіи Евсевію, Всемило- стивѣйше повѣлѣваемъ быть архіепископомъ тверскимъ и кашин- скимъ, съ оставленіемъ его въ званіи синодальнаго члена; архі- епископу же нижегородскому Іоанникію — архіепископомъ карталин- скимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества ру- кою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Ковелѣ, 8-го декабря 1877 года.

Государь Императоръ, въ 8-й день прошлаго декабря, Высо- чайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа астраханскаго Хрисанова на епар-

хіяльную кафедру въ Нижній-Новгородъ, епископа, самарскаго Герасима на архіерейскую кафедру въ Астрахань и епископа рижскаго Серафима на архіерейскую кафедру въ Самару.

—Государь Императоръ въ 8-й день прошлаго декабря Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго о Синода о бытіи ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту Павлу, епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Свят. Синода отъ 31-го августа—11-го сентября прошлаго года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ московскомъ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ степеній имени преосвященнаго митрополита Иннокентія, на проценты съ пожертвованнаго на сей предметъ духовенствомъ московской епархіи капитала, въ количествѣ 2,527 руб.

—Государь Императоръ, въ 17-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Свят. Синода о бытіи епископу можайскому Игнатію, второму викарію московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи.

—Государь Императоръ, въ 17-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему настоятелю московской казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіерею Алексѣю Ключареву, нынѣ архимандриту Амвросію, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи.

О предѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 26 октября и 26 ноября 1877 г. № 1615 о приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 октября 1877 г.

№ 3671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9 іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ с неимущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 19 Сентября обратило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденного 2 августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротахъ. Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10000, а денежныя средства ихъ въ этомъ году превышали 1.300,000 рублей. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учрежденій для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2 августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соотвѣтствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы посо-

бія нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи главное попечительство положило: снестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышеизложенномъ, главное попечительство проситъ о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: Объ изъясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опреѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ.“ Донская консисторія объ являетъ объ этомъ духовенству церковей Донской епархіи для исполненія.

Опредѣленіе святѣйшаго Синода отъ 16 и 26 ноября 1877 г. № 1755, о доставленіи Святѣйшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ свидѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турцією. Изъ справки этой видно: 1) указомъ

отъ 4 и 23 марта 1876 года („Церковный Вѣстникъ“, № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаваній въ пользу общества „Краснаго Креста“. Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24 Сентября и 8 Октября того же года („Церковный Вѣстникъ“, № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ Юнѣ и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи общества „Краснаго креста“ не позже 15 Декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24 Ноября 1 Декабря 1876 г. („Церковный Вѣстникъ“, № 48) всѣ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ присканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды сердобольныхъ сестеръ, для отправленія въ военные лазареты; 3) въ то же время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ общества „Краснаго креста“; 4) указомъ отъ 3 и 15 марта 1877 г. („Церковный Вѣстникъ“, № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды сердобольныхъ братьевъ изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5.) указомъ 6 и 9 мая („Церковный Вѣстникъ“, № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя пужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ и въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри; 6) указомъ 16 и 23 Октября 1877 года („Церковный Вѣстникъ“, № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или

вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе общества „Краснаго Креста“, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающимъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному назначенію; о послѣдующемъ же, по мѣрѣ исполненія, доносить святѣйшему Синоду. (Вмѣстѣ съ шлѣтѣмъ, пп. 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны. Приказали: предписать указомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, донести святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1 Января 1878 года вышеизложенныя распоряженія Святѣйшаго Синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды сердобольныхъ сестеръ и сердобольныхъ братьевъ и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обитателями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено корпіи, бинтовъ или другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ общество „Краснаго Креста“ по устроеннымъ въ церквахъ кружкамъ сего общества и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго общества для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали обществу при изготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно

повому ихъ назначенію? Поименованныя въ пунктахъ 3 и 4
настоящаго опредѣленія свѣдѣнія обязываются представить Свя-
тѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и Гренадеръ
и арміи и флотовъ по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи церквамъ,
изъ коихъ нѣкоторыя приходскія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей Донской епархіи.

1, Помощникъ настоятеля Покровской церкви Чернышевской
станицы Стефанъ Яковлевъ, согласно его прошенію, 23 декабря
1877 года опредѣленъ и. д. настоятеля къ Троицкой церкви
хутора Большаго Чернышевскаго благочинія.

2, Псаломщикъ христорождественской церкви Скуришенской
станицы, студентъ духовной семинаріи Федоръ Даниловъ, по
болѣзни, 23 декабря 1877 года уволенъ за штатъ.

3, Помощникъ настоятеля Христо-Рождественской церкви Усть-
Бузулуцкой станицы священникъ Іаковъ Мартыновъ 29 ноября
1877 г. умеръ.

Членъ консисторій, *Июменъ Іадоръ.*

Секретарь *Мухинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ъ Ч Ъ

*Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при проздѣ Его въ С.-Петербургъ изъ Дунайской арміи, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, 7-го декабря 1877 года. *)*

Благочестивѣйшій Государь!

Имѣя счастье предстать лицу Твоему на новомъ мѣстѣ моего служенія, я желалъ бы подробно донести Тебѣ о состояніи ввѣренной мнѣ епархіи и вполне выразить тѣ чувства, какія она питаетъ къ Вашему Величеству; но на это требовалось бы много времени, а я не смѣю утруждать Тебя въ пути длиннымъ объясненіемъ. Поэтому прошу Всемилостивѣйшаго соизволенія кратко доложить Тебѣ, Государь, что всѣ мы, жители здѣшняго края, преисполнены вѣрноподданческой любви къ Тебѣ, и усерднѣе благодаримъ Тебя за тѣ заботы и труды, съ какими Ты устрояешь благо нашего отечества и единовѣрныхъ братій нашихъ на Востокѣ. Недавно мы очень скорбѣли и находились въ большомъ страхѣ, представляя тѣ лишенія и опасности, какимъ Ты, Отецъ нашъ, подвергался на чужбинѣ среди бранныхъ тревогъ, окруженный врагами; а теперь радуемся и веселимся, видя Тебя здоровымъ и невредимымъ, въ новомъ блескѣ воинской славы. Въ этой радости мы отъ души привѣтствуемъ Тебя, Великій Монархъ, съ тѣми славными побѣдами, какія Ты

(*) На станціи желѣзной дороги „Раздѣльной“, находящейся въ 68 верстахъ отъ Одессы.

одержать, при помощи Божіей, надъ врагами христіанства. Государь, предъ священной иконою Божіей Матери, которую Ты видишь, мы не разъ и горячо молили Господа, да храпуть Онъ Тебя отъ всякихъ золъ и напастей, и поможетъ Тебѣ одолѣть супостатовъ; а потомъ предъ нею же благодарили Его, Всемогущаго, за дарованныя Тебѣ побѣды. Прими же ее отъ насъ, какъ свидѣтельницацу нашей искренней любви къ Тебѣ и залогъ небеснаго о Тебѣ промышленія. Вручая Тебѣ эту святыню, мы усердно молимъ Господа и Пречвстую Его Матерь, да блюдутъ Они Тебя, *яко зеницу ока*, не только въ предстоящемъ Тебѣ пути, но и на всѣхъ путяхъ Твоей жизни, и помогутъ Тебѣ въполнѣ достигнуть той великой цѣли, для которой Ты ведешь нынѣ брань съ врагами Христовыми. И мы вѣруемъ, что это сбудется: ибо *Господь любитъ правду* и побораеть по ней (Пс. 10, 7. 36, 40); а Ты, вѣрный *слуга Божій* (Рим. 13, 4), ратуешь нынѣ за правое и святое дѣло, исполняешь судьбы Всевышняго. Да совершатся же онѣ ко благу христіанства и къ вѣчной Твоей славѣ!

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ Донской духовной семинаріи 12 Декабря 1877 года, по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра I-го.

(Окончаніе)

Ученые, учащіе и учащіяся должны помнить, что впервые только при Александрѣ ученые и учащіе по способностямъ, образованію и заслугамъ въ своей области стали занимать высоекое положеніе даже, при дворѣ напр. Жуковскій, Карамзинъ, Крыловъ, Глинка и многіе др., тогда какъ при прежнихъ цар-

ствованіяхъ одна только военная служба давала возможность занять видное положеніе въ обществѣ и быть особенно полезнымъ. А сколько добра сдѣлали Россіи Сперанскій, Карамзинъ (авторъ записки о древней и новой Россіи¹), М. Н. Муравевъ, Жуковскій и Глинка? Карамзинъ и Жуковскій даже не занимали никакого официального положенія. А дѣдушка Крыловъ — развѣ не Александру обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ? И многіе другіе — именно благодушію Александра обязаны возвышеніемъ, и оказали услуги отечеству. За это имя Александра должно быть благословенно, болѣе чѣмъ чье—либо. Онъ придавалъ значеніе ученію и ученымъ, цѣнилъ ученыхъ не со стороны ихъ пользы только, но цѣнилъ ихъ какъ людей. Не то было прежде. Для ученаго загражденъ былъ входъ въ высшее общество; онъ былъ только полезный работникъ. Вспомнимъ Ломоносова, Третьяковскаго и др. Пѣвецъ Екатерины имѣлъ значеніе не какъ пѣвецъ и поэтъ, а какъ администраторъ. Вниманіе Александра къ ученымъ — высокая черта Александра.

Теперь обратимся къ рассмотрѣнію дѣятельности Александра, какъ Государственного мужа и правителя. Изъ указанныхъ уже нами прежде чертъ можно отчасти составить представленіе объ Александрѣ, какъ Государѣ. Александръ былъ преисполненъ желанія мира и благоденствія своему народу, и расточалъ счастье и радость всюду, гдѣ только онъ являлся. Это могутъ засвидѣтельствовать факты, уже приведенные мною выше и многіе другіе. Онъ цѣнилъ и уважалъ свободу своихъ подданныхъ; благосердый — онъ уважалъ личность человѣка, каково бы ни было его общественное положеніе. Онъ умѣлъ войти въ положеніе всякаго и старался помочь чужому горю. Нуждающіеся въ его помощи могли смѣло обращаться къ нему. (Богдановъ т. VI, 370 и др.) Для изслѣдованія нуждъ своего народа онъ предпринималъ далекія путешествія. Увѣряють, что въ теченіе 25 лѣтъ своего царствованія, Александръ про здилъ до 200,000 верстъ. Во время путешествій Александръ имѣлъ при себѣ неболь-

шую свиту, состоявшую изъ трехъ или четырехъ чело­вѣкъ (Богданов., т. I, 29; III, 482); будучи великимъ княземъ онъ также много путешествовалъ. Въ 1817 г. Александръ былъ въ Бѣлорусси, въ 1818 посѣтилъ Польшу, Южную Россію и Крымъ, въ 1819 году Финляндію до Торнео (былъ при открытіи и закрытіи сейма), Олонецкую и Архангельскую губ., въ 1820 г. обозрѣвалъ Западную Россію до Воронежа и южную до Полтавы; въ 1824 г. былъ въ Оренбургѣ, Перми и Екатеринбургѣ. Въ 1812 г., въ декабрѣ онъ ѣхалъ въ Вильну, не смотря на стужу, въ открытыхъ саняхъ, на тройкѣ съ извѣстнымъ кучеромъ Ильею. (Ст. Богданов., т. III, 482 т. VII сочин. Михайлов.—Данилев). Вообще при Александрѣ благотворительность приняла широкіе размѣры. Дѣломъ благотвори­тельности завѣдовала при немъ вдовствующая Императори­ца Марія Ѳеодоровна, министръ благотворительности, какъ на­зываютъ ее (Богдановичъ, т. I, стр. 247). Къ числу великихъ благодѣяній этого царствованія принадлежитъ уничтоженіе *тай­ной экспедиціи*. (Богданов., т. I).

Но еще прежде путешествій Александръ именно по своей инициативѣ предпринялъ и совершилъ множество преобразованій и улучшеній по всемъ отраслямъ управленія, въ чемъ ему содѣй­ствовали лица, избранныя имъ самимъ—и изъ прежнихъ дѣя­телей и изъ новыхъ, прославившихся уже при немъ, на всѣхъ поприщахъ: военномъ, ученомъ, дипломатическомъ, администра­тивномъ, законодательномъ, учебномъ, и т. д. Съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта и министерствъ и съ кодификаціею нашихъ законовъ тѣсно связано имя стоявшаго нѣкоторое время весьма близко къ Императору Александру воспитанника духовно-учебнаго заведенія графа М. М. Сперанскаго. Преобразованій по различ­нымъ отраслямъ управленія и Государственной жизни особенно много было до наполеоновскихъ войнъ, въ теченіе которыхъ Александръ былъ занятъ преимущественно дѣлами внѣшней поли­тики. Такимъ образомъ періодъ преобразовательный продолжался

съ 1801 по 1805 годъ (См. Богданов., т. I) Но и въ послѣдствіи продолжались преобразованія въ государствѣ, когда возникла потребность въ нихъ. Въ 1814 г., 30 авг., напр. Высочайше утверждены составленные Коммиссіей дух. училищъ проекты духов. академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ (Богдано. т. V, 210). Много преобразованій было по военной, промышленной, финансовой и др. частямъ (Богданов. т. VI). „Да процвѣтають въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію, вѣра, языкъ, наука, художества и торговля, писалъ Онъ въ 1814 г. (Богданов.: т. III, 6—84 и др., т. V, 121 и далѣе. 314—343, VI 79—113. 241—257). Александръ продолжалъ быть благодушнымъ законодателемъ, нередко прощавшимъ оскорбленія противъ своей особы (Богданов., V, 320). Преобразованія и улучшенія касались всего; много улучшеній и преобразованій послѣдовало и въ учебномъ дѣлѣ; при Александрѣ открыто много различныхъ учебныхъ заведеній—различныхъ вѣдомствъ, между прочимъ и духовнаго. При немъ открыты педагогическій институтъ, Царско Сельскій Лицей, давшій Пушкина и бар. Дельвига, университеты: С.-Петербургскій, Дерптскій, Харьковскій и Казанскій. (Богданов.), почему при этихъ университетахъ предполагается учрежденіе стипендій (Москов. Вѣд. № 288 1877 г.) открыты Медико-Хирургич. Академія и И. Публичная бібліотека (Богданов., т. V. 206—207). Александръ, жаловавшійся въ письмѣ Лагарпу въ свое время, что (въ царствованіе Павла) „капраль предпочитается челоѣку образованному и полезному“ (Историч. очерки—Пыпина, стр. 27) далъ направленіе и широкое развитіе наукъ вообще и народному развитію. При немъ возстановлена Россійская Академія и преобразована Академія наукъ, явились знаменитости въ учебномъ мѣрѣ, ученія общества (Богданов., т. I, стр. 165); учреждены должности попечителей учебныхъ округовъ, изъ которыхъ нѣкоторые могли назваться идеаломъ попечителей, какъ Потоцкій, хотя нѣкоторые были и гонителями просвѣщенія, какъ

Рупичъ и несчастно знаменитый Магницкій. При Александрѣ оказываемо было покровительство наукамъ и литературѣ (Богданов., т. I 173); явилось весьма много *периодическихъ* изданій, изъ которыхъ многія существуютъ и досель, каковы напр. Рус. Вѣстникъ, Вѣстникъ Европы, журналъ департамента Народнаго просвѣщенія (нынѣ Министерства Н. П.), Христіанское чтеніе, Русскій Ивалидь, Сынъ отечества, Сенатскія Вѣдомости, Технологическій журналъ, Отечественныя записки, такъ что послѣдній періодъ царствованія Александра можетъ назваться золотымъ вѣкомъ литературы и науки въ Россіи. (Богдановичъ). При Александрѣ процвѣтали Карамзинъ, Жуковскій, Глибичъ, Батюшковъ, Крыловъ, Вяземскій, Гречъ и др. При немъ снаряжены были экспедиціи для изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ (въ 1821 г.); въ 1803 г. совершено кругосвѣтное плаваніе, посольства въ Персію, Бухару, Хиву, Китай и Японію сопровождаемыя учеными изслѣдованіями, конечно много принесли пользы для изученія этихъ странъ. Конечно многое дѣлалось по инициативѣ частныхъ лицъ, какъ основаніе журналовъ или ученыхъ обществъ, — но здѣсь правительству Александра I принадлежать высшее покровительство и содѣйствіе, отразившіяся во всемъ, между прочимъ — повліявшія на частную предприимчивость. Но весьма многое принадлежитъ лично уже Александру, какъ основаніе высшихъ учебныхъ заведеній и приближеніе къ своей особѣ знаменитыхъ — Жуковскаго, Карамзина, Глинки и покровительство имъ. Вообще Александръ вникалъ во все самъ. Его собственное образованіе кончилось, когда ему было всего 16 лѣтъ — въ эти годы вступилъ онъ въ бракъ, но желаніе добра своему народу и преданность Провидѣнію довершили послѣ все, чего не доставало ему; изъ любви къ народу онъ не переставалъ учиться и скромно выслушивалъ, когда ему сообщали свѣдѣнія по той или другой отрасли знанія люди свѣдующіе, какъ бы скромно ни было ихъ общественное положеніе. При Александрѣ явилась мысль объ освобожденіи изъ вѣрноподданности

крестьянъ и положено даже начало этому великому дѣлу, осуществленному въ настоящее царствованіе.

Если бы только это было сдѣлано въ царствованіе „Благословеннаго,“ имя его и тогда достойно стояло бы въ ряду великихъ Государей Россіи. Только по этимъ преобразованіямъ, улучшеніямъ и учрежденіямъ, которыя произошли въ его царствованіе, его личность и его царствованіе—мира, любви и кротости, руководившихъ всѣми его поступками, рѣзко отъѣяли для Россіи девятнадцатый вѣкъ отъ XVIII, мрачнаго во многихъ отношеніяхъ.

Но при Александрѣ же Россія вела многія войны; при Александрѣ въ Россію вторглись войска почти всей Европы—съ геніальнымъ полководцемъ во главѣ; у Александра многіе низверженные загнанные и приниженные властители Европы искали защиты и покровительства противъ всеобщаго ихъ гонителя, безъ всякой жалости изгонявшаго ихъ изъ владѣній; у Александра искали покровительства монархи древнихъ монархій, какъ Австрійскій и прусскій, и продажная Англія считала за честь—быть въ союзѣ съ Русскимъ Монархомъ. И наши монархи въ качествѣ Агамемнона, какъ его называли тогда, предѣлали на конгрессахъ, гдѣ рѣшались дѣла всей Европы, гдѣ возстановлялись, по суду европейскаго Ареопага, властители и низвергались съ престоловъ,—это—родственники Наполеона I, назначенные имъ Королями или герцогами въ древнія или вновь основанныя государства. Никогда еще Русскіе монархи не достигали такого могущества и славы, и ни въ одномъ изъ нихъ не соединялись въ такой мѣрѣ истинное величіе съ необыкновенною скромностію и презрѣніемъ ко всевозможнымъ отличіямъ, почестямъ, выраженіямъ преданности въ построеніи памятниковъ и т. п., какъ въ Александрѣ. Онъ въ этомъ только одномъ и то былъ великъ, и могъ служить примѣромъ и образцомъ—для многихъ. Какія же войны ведены были при Александрѣ? Съ 1801—1805 г. было неспокойно на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, Россія приобрѣла тамъ Грузію Мингрелію и Имеретію. Въ

1805, 1806 и 1807 гг. Александръ воевалъ съ Франціею, и, ему одному по его собственнымъ словамъ, пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною всѣми силами Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи: это (Михайловъ.—Данилевскій). Союзники его одинокъ за другимъ должны были заключить съ Наполеономъ миръ—это Австрійскій Императоръ и Пруссійскій Король, при чемъ, *самобытность* прусскаго Королевства сохранила только *изъ уваженія къ Александру*. (Богдановичъ). А чрезъ 60 лѣтъ что произошло? Пруссія отомстила за себя, и до сихъ поръ дружна съ Россіею! Въ привязанностяхъ народовъ и государствъ замѣчается то же самое, что въ преданіяхъ извѣстныхъ семействъ и лицъ.

Одновременно съ войною съ Наполеономъ шла война Турецкая, начавшаяся въ 1806 году. Русскіе заняли Бессарабію, Молдавію и Валахію. Александръ писалъ въ 1808 г. Кн. Прозоровскому: „Балканскія горы для Русскихъ войскъ не могутъ быть преградой“. Главнокомандующимъ нашими войсками въ Турціи былъ 35 лѣтній гр. Каменскій, въ 1811 еще году хотѣлъ наступать онъ отъ Никополя и Рушукъ на Тырново къ Габрову (Богданов. т. II, 512—513 стр.). Взяты Мачинъ, Гирсово, Измаиль, Браиловъ и осаждена Силистрія (т. II, 479) Александру же хотѣлось, чтобы войска шли на Царь—Градъ. Мы теперь радуемся и гордимся побѣдами нашихъ войскъ надъ турками. *Теперь приходится намъ воевать съ одною Турціею, а тогда приходилось воевать почти всею Европою!* Какъ же не славно то было время! Миръ съ Турціею заключенъ въ маѣ 1812 года; мы приобрѣли Бессарабію. Приближалась гроза 12 года. Съ 1808 года началась и кончилась война съ Швеціею. Отъ Швеціи приобрѣтена Финляндія. Во время этой войны русскіе были въ 60 в. отъ Стокгольма! Въ это же время, съ 1804 по 1813 шла война съ Персіею, одновременно съ усмиреніемъ покорившихся и непокорившихся еще

русскому владычеству горских народовъ. Значить одновременно ужасъ шли, войны съ Швеціею, Персіею и Турціею. Какъ же не славно царствованіе Александра! И вездѣ мы воевали счастливо, вездѣ приобрѣтали! И откуда брались войска, и полководцы—для борьбы съ военнымъ гениемъ и первыми полководцами Европы! Россія выдержала экзаменъ предъ лицомъ всей Европы и вышла первою изъ войнъ. Явились и полководцы и средства, и энергія, и на смотру при Верту въ 1815—году у Александра было все таки 150,000 войска при 540 орудіяхъ! Какъ же не славно то время! Мы воевали съ всею Европою, со всѣми сосѣдами, кромѣ Китая, и вездѣ побѣждали!

Въ 10 и 11 годахъ шли приготовленія къ войнѣ съ Франціею. Апрѣля 9, 1812 года Александръ отправился въ Вильну для ободренія своихъ войскъ. Къ этому-то времени относятся знаменитыя слова Александра, что онъ *„не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока ни единого врага не останется въ его царствѣ,“* что *„онъ готовъ продлить войну многіе годы, даже если бы пришлось сражаться на берегахъ Воли!“* (Михайлов.—Данилев. и Богдановичъ). И что же? Взята была Москва, многіе другіе города. Но... скоро самоотверженіе Государя и народа заставили непріятели бѣжать изъ Россіи,—и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 700 тысячная армія не существовала! 6-го уже декабря Александръ въ С.-Петербургѣ получилъ отъ Кутузова, изгнавшаго врага изъ центра Россіи, донесеніе о занятіи имъ Вильны. Непріятель былъ изгнанъ изъ предѣловъ отечества. Въ теченіи 15 мѣсяцевъ Александръ дошелъ съ береговъ Немана на берега Сены. „Въ древности Александръ былъ завоевателемъ, хотѣлъ доковать народы цѣпями, и ною Императоръ Александръ полагаетъ свое торжество въ освобожденіи народовъ,“ (записалъ герцегъ Брауншвейгскій) Александру. Но прежде нежели Александръ дошелъ до Парижа, ему нужно было побѣдить Наполеона, снова собравшаго, послѣ гибели своего войска въ предѣлахъ Россіи, громад-

ную армію. На Люценскомъ полѣ Наполеонъ, имѣя около 100 тыс. войска сразился съ Александромъ и его союзниками. Александръ былъ въ сраженіи подѣ градомъ ядеръ и пуль. Затѣмъ послѣдовали новыя битвы и Александръ лично принималъ въ нихъ участіе. Въ войнѣ съ 1805 году Александръ въ первый разъ принялъ личное участіе въ битвѣ у Виттау; послѣ онъ принималъ участіе въ битвахъ подѣ Аустерлицемъ (1805 г.), Люценомъ, Бауценомъ (1813 г.) и Дрезденомъ. Онъ не командовалъ войсками, а только высказывалъ свои мнѣнія о движеніи войскъ и направленіи дѣйствій и одушевлялъ свои войска появленіемъ въ пылу сраженій. Въ Кульмскомъ сраженіи побѣда одержана, благодаря его личному распоряженію дѣйствіями армій. (Михайловскій—Данилевскій). Александръ принималъ живое участіе въ Лейпцигской битвѣ, громаднѣйшей со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія по числу войскъ, участвовавшихъ въ ней, *этой битвѣ народовъ, какъ называютъ ее* (Богданв., т. IV, стр. 296). По свидѣтельству историка Плото, здѣсь „Государь возбудилъ общее удивленіе ясностію и достоинствомъ своихъ военныхъ соображеній“ (Богданов., т. VI, 294). 5-го октября 1813 года армія союзниковъ спасена, благодаря Александру; 6 октября было новымъ торжествомъ Александра. Наслѣднѣй принцъ шведскій находилъ заключенія Александра во маршѣ и движеніяхъ Наполеона такими, которыя сдѣлали бы честь величайшему полководцу (Михайловскій—Данилевскій). Наполеонъ перешелъ чрезъ Рейнъ, Александръ въ 1814 году преслѣдовалъ его, имѣя въ виду одну цѣль—отнять у Наполеона возможность тревожить Европу, цѣль, которую Александръ возымѣлъ еще въ 1812 году. Въ январѣ 1814 года Александръ прибылъ съ своими союзниками въ Дангръ и, противъ ихъ желанія, рѣшился продолжать борьбу. Послѣ битвы у Бриенна, Александръ уже рѣшилъ въ умѣ своемъ участь Наполеона, *этого бога войны*, какъ его называютъ доселѣ (Москов. Вѣд., 1877 г., № 294). Послѣдовали новыя битвы—и 19 марта вступленіе союзниковъ

въ Парижѣ. 8 марта Александръ, даже больной лихорадкою, участвовалъ въ сраженіи; 13-го тоже лично участвовалъ въ сраженіи. По взятіи Парижа настали торжества для Александра, спасителя Европы. Но онъ уклонился отъ всего этого. После бѣды войны Александръ пришлось быть председателемъ въ совѣтъ царей для восстановленія того, что разрушено было Наполеономъ. Во время засѣданій вѣнскаго конгресса, Наполеонъ, уже отрекшійся отъ престола, и находившійся на о. Эльбѣ, снова нарушилъ спокойствіе Европы. Но звезда его закатилась навсегда. Ватерлоовское сраженіе рѣшило его судьбу. Въ сентябрѣ 1815 г. Александръ заключилъ священный союзъ; затѣмъ въ 1818, 1820 и 1822 снова были конгрессы для рѣшеній дѣлъ всей Европы. Александръ, тонкій дипломатъ своего времени (Рус. Архив., 1877 г., донесеніе носла при Наполеонѣ Куркина канцлеру), одно время, по увольненіи Румянцова отъ должности Канцлера, взявши даже на себя веденіе дѣлъ министерства иностранныхъ дѣлъ и всегда принимавшій самое близкое участіе въ этихъ дѣлахъ, былъ душою всѣхъ конгрессовъ; чуждый мелкихъ интересовъ, могущественный, тонкій, мягкій, справедливый и гуманный человѣкъ, онъ царилъ вездѣ, хотя Меттернихъ иногда и проводилъ его хитростію. За всѣ труды и пожертванія Россія приобрѣла по Вѣнскому конгрессу только герцогство Варшавское, съ 3,000,000 жителей (Богданов. т., V; 46) и 2100 квадр. мил.; Австрія приобрѣла 10 милліон. душъ.

Плодомъ необычайныхъ жертвованій Россіи и трудовъ ея монарха, въ теченіи царствованія Александра по Тильзитскому, Абовскому, Бухарестскому, Гюлистанскому трактатамъ и по договорамъ Вѣнскаго конгресса было увеличеніе Россіи на 13, 418 квадратныхъ миль.

Вотъ очеркъ жизни, дѣятельности и характера одного изъ величайшихъ государей Россіи и Европы въ настоящемъ столѣтіи. По нашему, день рожденія Александра долженъ быть празд-

уемъ не только у насъ—въ Россіи, но память Благословеннаго должна быть благословляема въ Пруссіи, Австріи и вообще въ Германіи, да и въ самой Франціи. Кто знаетъ, что бы было, если бы не было Александра, достойнаго соперника Наполеону? Гдѣ бы остановился этотъ богъ войны и разрушенія, котораго жажда завоеваній стоила миллионъ жизней и миллиардовъ денегъ, еслибы не встрѣтилъ противо-дѣйствія въ Александрѣ? Вѣдь подлинно во всей Европѣ не было человѣка, который могъ бы соперничать съ нимъ! Но Провидѣніе послало спасителя Европы въ Александрѣ, который, спасая Россію, Европу и ея царей съ 1805 по 1820 г. не зналъ покоя, и былъ иногда несчастнѣе послѣдняго изъ своихъ подданныхъ, потому что приходилось заботиться о милли-онахъ другихъ существъ. Эти тревоги и безпокойства, безсонныя ночи, ожиданія, разочарованія, рѣзкіе переходы отъ горя къ вышей радости, и на оборотъ—переходы отъ радости къ горю, обманъ, лесть, раболѣпство, злоупотребленія довѣрчивостію, конечно весьма сильно вліяли на впечатлительнаго Александра. И вотъ доставлявшій однимъ своимъ появленіемъ радость своимъ подданнымъ и народамъ чужихъ странъ, онъ самъ ни въ чемъ не находилъ радости и наслажденій. Все ему надоѣло. Наконецъ у него явилась мысль—пожить гдѣ-нибудь въ тишинѣ, вдали отъ шума, суеты, лести, ласкательства, побыть частнымъ человѣкомъ, а не царемъ. Таганрогъ избирается мѣстожитель-ствомъ! Почему? Богу извѣстно одному. Только идиллическія картины Александра, явившіяся ему въ послѣдніи дни его жизни, весьма живо напоминаютъ тѣ картины жизни, о ко-торыхъ онъ мечталъ въ юности (Шыпина Историч. очерки).

Жизнь Александра можно представить вотъ въ какихъ чер-тахъ: умный, впечатлительный, привлекательный, добрый, до-вѣрчивый въ юности, воспитывается подъ руководствомъ обра-зованнаго, добраго, честнаго и гуманнаго человѣка республиканца, знаній получаемъ мало, а собственно воспитывается только; въ

16 лѣтъ мужъ 15 лѣтнаго существа, въ 19 съ небольшимъ лѣтъ занимаетъ высшія въ государствѣ должности; на 24 году Государь могущественнаго государства, требующаго однако многихъ преобразованій, окружаетъ себя молодыми друзьями и съ ихъ помощію и содѣйствіемъ дѣйствительно преобразованія вноситъ всюду, во все отрасли государственной жизни; въ 29 лѣтъ ведетъ войну съ Наполеономъ. Въ время борьбы съ Наполеономъ Александръ ведетъ войны съ Турціею и Персіею, продолжавшіяся долго и послѣ окончанія первой войны съ Наполеономъ; въ 35 лѣтъ—въ 12 году—Александръ поднимаетъ на борьбу съ Наполеономъ все сословія Россіи и изгоняетъ врага изъ отечества; затѣмъ переноситъ борьбу за предѣлы отечества; не одинъ разъ (и въ 12 году) Наполеонъ предлагаетъ Александру миръ; примкнувшіе, послѣ изгнанія врага изъ Россіи, къ Александру различные союзники совѣтуютъ ему вступить въ союзъ съ Наполеономъ; Александръ рѣшительно отказывается отъ мира; терпитъ неудачи, пораженія, но настойчиво домогается одного—паденія врага и лишенія его возможности вредить; 38 лѣтъ Александръ достигаетъ своей цѣли—врагъ былъ лишенъ возможности вредить; виновникъ этого достигаетъ такой силы и могущества, получаетъ отовсюду выраженія такого благоговѣнія, какія только можетъ получить смертный; короли и принцы воздаютъ ему должное уваженіе и благоговѣніе; Александръ остается и пребываетъ почти неизмѣннымъ, насколько опять—таки смертный можетъ быть спокойнымъ и ровнымъ при подобныхъ обстоятельствахъ; между тѣмъ—негодовавшій на Наполеона за убійство герцога англійскаго, Александръ выражаетъ сочувствіе къ судьбѣ самаго Наполеона, первой и второй его супругъ. (Богданов. т. V); въ 1815, 1818, 1820 и 1822 годахъ предѣдаетъ въ совѣтахъ царей и влстителей Европы, рѣшавшихъ дѣла высшей политики Европы, и въ это время—время величія и славы своей и своего отечества, которое онъ горячо любилъ, Александръ

сохранилъ обычныя кротость, смиреніе и простоту. Эти годы были годами высшаго могущества Александра. Въ 35—40 лѣтъ испыталъ все, что могъ испытать въ жизни отъ рѣзкихъ переходовъ отъ горя къ радости, отъ удачъ въ неудачамъ и обратно, и Александръ какъ древній царь еврейскій могъ сказать въ себѣ: „все—суета суеть, и все—суета“. Подъ вліяніемъ многихъ разочарованій и неудачъ, обманутыхъ надеждъ, лести и ласкательства, а потомъ—при извѣстіяхъ о тайныхъ обществахъ стали развиваться въ немъ мнительность и подозрительность. Александръ мечтаетъ о спокойствіи частной жизни, вдали отъ шума житейскаго. Но этому не суждено было исполниться; онъ умеръ среди царственныхъ трудовъ. Современная ему Россія назвала его отцемъ отечества, Спасителемъ Европы и Россіи и Благословеннымъ, потому что Господь благословилъ все его дѣла и начинанія, потому что благословляли его и современники. И съ именемъ Александра I въ памяти потомства всегда будетъ соединяемо имя „благословеннаго“ хотя онъ и отказался отъ него. Въ 47 лѣтъ возраста съ небольшимъ Александръ сдѣлалъ все, что предназначено было ему совершить. И онъ съ миромъ отошелъ ко Господу, преподавъ намъ—потомкамъ живой примѣръ истиннаго величія и высшій урокъ—смиренія во всякомъ положеніи, какъ бы высоко оно ни было (*).

Дарвинизмъ.

(Окончаніе).

Мы видѣли, что законъ естественнаго подбора, которымъ Дарвинъ хочетъ объяснить происхожденіе видовъ, нужно признать несостоятельнымъ. Но если такъ, то несостоятельнымъ нужно признать и все дальнѣйшее ученіе, вытекающее изъ этого основнаго закона. Таково, прежде всего, ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ, вслѣдствіе *приспособленія организма животныхъ*

(*) Крайне сожалѣемъ, что рѣчь эта написана раньше появленія въ нашемъ городѣ ХІІ кн. Русской Старины, въ которой напечатаны не бывшіе у насъ подъ руками матеріалы о Царствованіи Александра I.

и растений къ известнымъ жизненнымъ условіямъ. Животное, попавши въ новыя для его жизни условія, по мнѣнію Дарвина, или погибаетъ, или, если оно достаточно сильно, то выдерживаетъ вліяніе неблагоприятныхъ условій и приспосабливается къ нимъ. Это приспособленіе влечетъ за собою новыя потребности, вносящія измѣненіе какъ во внѣшнее, такъ и во внутреннее строеніе организма животныхъ. Такъ произошли видовыя качества многихъ растений и животныхъ *). Но уже самъ Дарвинъ сомнѣвается въ большомъ значеніи внѣшнихъ условій для происхожденія видовъ. Черезъ приспособленіе къ жизненнымъ условіямъ могли возникнуть измѣненія только *случайныя* и *незначительныя* **); но какихъ—нибудь существенныхъ преобразованій въ организаціи не допускаетъ и самъ Дарвинъ, потому что приспособленіе къ жизненнымъ условіямъ имѣетъ свои предѣлы, далѣе которыхъ оно заходить не можетъ. Поэтому, если жизненные условія совершенно противорѣчатъ природѣ животнаго или растенія, то въ такомъ случаѣ наступитъ скорѣе уничтоженіе организма, чѣмъ приспособленіе его; такъ, напр. нѣкоторыхъ травоядныхъ можно приучить питаться мясомъ или рыбой, но ихъ нельзя приучить питаться тѣми травами, которыя они отбрасываютъ и которыя даже отравили—бы ихъ, хотя эти травы весьма питательны для другаго вида животныхъ. Такимъ образомъ жизненные условія могутъ содѣйствовать, какъ выражается Дарвинъ, возникновенію нѣкоторыхъ несущественныхъ, незначительныхъ измѣненій, но жизненные условія *никогда не могутъ производить новыя виды*.

Но, не придавая большаго значенія жизненнымъ условіямъ въ дѣлѣ происхожденія видовъ, Дарвинъ все вниманіе свое сосредоточиваетъ на разъясненіи другаго условія, при помощи котораго дѣйствуетъ естественный подборъ, именно—на разъясненіи

(*) Дарвинъ, о происхожденіи видовъ, стр. 66, 68—69, 109—111, 278, 293 и т. п.

(**) Тамъ—же, стр. 69, 110, 300.

того значенія, которое имѣеть въ дѣлѣ происхожденія видовъ борьбы за существованіе. Однако ученіе Дарвина о борьбѣ за существованіе точно также несостоятельно. Прежде всего, борьба за существованіе не могла быть съ самаго начала возникновенія на землѣ жизни. Если мы предположимъ, что съ самаго начала возникло на землѣ немного органическихъ существъ, то борьбы между ними быть не могло, потому что для существованія ихъ было много благоприятныхъ условий, которыми они могли пользоваться и безъ борьбы. Такимъ образомъ условіе, или, какъ говорить Дарвинъ, законъ, отъ котораго должно зависть всякое развитіе, съ самаго начала не могъ имѣть примѣненія, а слѣдовательно не могло быть и самаго развитія. Кроме того, мы должны признать еще и то, что съ самаго начала должны были возникнуть самыя несовершенныя существа, которыя не въ состояніи были ни начать, ни продолжать борьбу между собою. Впрочемъ, если бы мы допустили, что явилось несколько копорупцическихъ существъ, сравнительно, столь хорошо организованныхъ, что они способны были начать и вести между собою борьбу за существованіе, то мы не могли бы объяснить какимъ образомъ изъ этихъ существъ развилось все разнообразіе видовъ, существующихъ въ настоящее время. Дѣло въ томъ, при что помощи борьбы за существованіе можно объяснить только сохраненіе и развитіе одного вида и гибель другихъ, а вовсе не происхожденіе новыхъ видовъ. Такимъ образомъ, теорія Дарвина въ ученіи о борьбѣ за существованіе объясняетъ чрезвычайное много сравнительно съ тѣмъ, что хотѣла доказать. Кроме того, если бы мы при помощи борьбы за существованіе захотѣли объяснить происхожденіе видовъ, то у насъ должно бы возникнуть много такихъ вопросовъ, которые рѣшительно необъяснены съ точки зрѣнія теоріи Дарвина. Въ борьбѣ за жизни должны одерживать всегда верхъ существа сильнѣйшія и способнѣйшія къ существованію. Но что же должно быть съ существами слабѣйшими, обижанными природою? Они обречены

на постоянное уничтоженіе со стороны своихъ сильныхъ сосѣдей. Но если такъ, то почему слабѣйшія, несовершеннѣйшія существа давно уже не истреблены съ лица земли, а продолжаютъ существовать и до настоящаго времени? Какимъ образомъ съ точки зрѣнія Дарвина объяснить тотъ фактъ, подтверждаемый опытомъ, что нерѣдко существа слабыя и несовершенныя подавляли и вытѣсняли своихъ сильныхъ и совершеннѣйшихъ противниковъ? Всѣ эти факты несбытими съ точки зрѣнія Дарвина. Наконецъ, можно—ли назвать вѣрнымъ то мнѣніе Дарвина, что борьба за существованіе есть законъ, которымъ обуславливается прогрессивное развитіе и совершенствованіе всего существующаго? Вѣдь если борьбу за существованіе дѣлать принципомъ всей жизни и развитія, то это значить, что принципомъ развитія всего существующаго долженъ быть признанъ страхъ смерти. Но такое положеніе не вѣрно ни въ психологическомъ, ни въ историческомъ отношеніи. Глубокій знатокъ законовъ историческаго развитія человѣческой жизни, покойный М. П. Погодинъ, справедливо сказалъ, что войною нашъ свѣтъ все распалось—бы, истребилось, уничтожилось. Не вражда, не война, а миръ, любовь созидаютъ и сохраняютъ міръ.*) Очеvidно, что Дарвинъ слишкомъ преувеличилъ значеніе борьбы за существованіе въ дѣлѣ развитія органической жизни и это произошло какъ надо думать, отъ вліянія того—же самаго духа времени, который произвелъ въ Германіи пессимистическую философію Шопенгауера и Гартманна.

Наконецъ, послѣднимъ условіемъ, отъ котораго зависитъ развитіе видовъ, по Дарвину, является *половой подборъ*. При помощи полового подбора, по мнѣнію Дарвина, возникли многіе, такъ называемые, *вторичные* признаки у самцовъ, т. е. такіе, которые ни полезны, ни вредны для животныхъ, таковы: орудія для нападенія и защиты, большій ростъ самцовъ, большая, сравнительно съ самками, ихъ храбрость и драчливость, рав-

(*) Погодинъ, простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ, М. 1873, стр. 400.

нымъ образомъ ихъ красивая наружность и, наконецъ, органы для пѣнія и звуковъ, при помощи которыхъ самцы привлекаютъ на себя вниманіе самокъ. Таково вліяніе полового подбора на происхожденіе видовъ. Не много нужно вниманія, чтобы замѣтить несостоятельность этого ученія. Что вторичные признаки у самцовъ возникли не вслѣдствіе полового подбора, это доказывается тѣмъ, что и большинство самокъ обладаютъ вторичными признаками наравнѣ съ самцами и иногда даже въ высшей степени, а между тѣмъ они у нихъ не могли возникнуть вслѣдствіе полового подбора. Такъ, примѣры, приводимые Дарвиномъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что самки многихъ животныхъ имѣютъ одинъ ростъ и одинаковую окраску съ самцами, а также обладаютъ оружіемъ для защиты и нападенія, способностію пѣнія или музыкальными снарядами; нѣкоторые примѣры, приводимые Дарвиномъ, свидѣтельствуютъ даже о томъ, что самки нѣкоторыхъ животныхъ имѣютъ больший ростъ и болѣе яркую окраску, чѣмъ самцы. На основаніи всего сказаннаго мы имѣемъ полное право заключить, что такъ насыаемые, вторичные признаки животныхъ не составляютъ исключительной принадлежности самцовъ, а потому онѣ и не могли быть приобрѣтены путемъ полового подбора. Попытка Дарвина ослабить значеніе этого возраженія тѣмъ предположеніемъ, что самки приобрѣли несвойственные имъ признаки по наслѣдству отъ самцовъ, не достигаетъ своей цѣли, потому что Дарвинъ не объясняетъ: почему въ однихъ случаяхъ особенности самцовъ, приобрѣтенныя ими при помощи полового подбора, не передаются по наслѣдству самкамъ, а въ другихъ—не только передаются имъ въ равной степени съ самцами, но даже достигаютъ большаго развитія, чѣмъ у самцовъ. Такимъ образомъ и ученіе о половомъ подборѣ не можетъ быть названо вѣрнымъ*).

(*) Подробный критическій разборъ ученія Дарвина и половомъ подборѣ читатели могутъ найти въ статьѣ г. Полова, помѣщенной въ 8 чл. Православнаго Собесѣдника за 1873 годъ.

Вторымъ закономъ, которымъ обуславливается происхождение видовъ, по учению Дарвина, является законъ *наслѣдственности*. Значеніе наслѣдственности состоитъ въ томъ, что качества, приобретенныя животнымъ или растеніемъ при помощи естественнаго подбора, закрѣпляются за ними и передаются всѣмъ дальнѣйшимъ поколѣніямъ. Что многія качества усваиваются организаціею, путемъ наслѣдственности, это несомнѣнно, слѣдовательно, въ ученіи о наслѣдственности Дарвинъ находитъ для себя опору въ свидѣтельствѣ опыта. Но и въ ученіи о наслѣдственности у Дарвина слишкомъ много или совершенно ложнаго, или чрезвычайно крайняго. Существеннѣйшіе недостатки теоріи Дарвина прекрасно выяснены иѣмецкимъ ученымъ Фрошаммеромъ ^{**}). Такъ, прежде всего, сильное затрудненіе для теоріи Дарвина представляетъ уже одно признаніе наслѣдственности закономъ. Если наслѣдственность законъ, говоритъ Фрошаммеръ, то онъ долженъ препятствовать появленію существенныхъ измѣненій: наслѣдственность въ томъ и состоитъ, что послѣдующее поколѣніе сходно съ предыдущимъ. А если наслѣдственность — не законъ, то не могутъ упрочиться приобретенныя отличія въ организаціи, потому что все должно подлежать смѣнѣ. Скажутъ, что ни то, ни другое, въ своей крайности, не встрѣчалось, поэтому нужно принять и передачу по наслѣдству и незначительныя видоизмѣненія; однако и при этомъ противорѣчіе не исчезнетъ. Какъ скоро ни постоянство или наслѣдственность, ни измѣнчивость не имѣютъ силы закона, а снова возможны измѣненія при наслѣдственности, передающей одинаковыя свойства, то дѣлается возможнымъ, что эта измѣнчивость прострется и на тѣ особенности, которыя приобрѣло животное или растеніе и заставитъ ихъ исчезнуть. Эта измѣняемость должна дѣйствовать съ особенною силою именно на вновь приобрѣ-

(**) Статья Фрошаммера, представляющая серьезнѣйшую критику теоріи Дарвина, переведена на русскій языкъ въ: Цитируемая св. Отдѣлъ за 1864 годъ, въ 23 части.

тенныя качества, потому что эти особенности организмов произошли позднѣе, а потому легче могутъ и измѣниться, чего не отвергаетъ и самъ Дарвинъ. Такимъ образомъ, для происхожденія видовъ представляются чрезвычайныя затрудненія и тогда, когда мы признаемъ наследственность закономъ, и тогда, когда мы такимъ закономъ наследственности не признаемъ. Но если мы представимъ себѣ то время, когда, по мнѣнію Дарвина, только что еще начиналась жизнь на землѣ, то не найдемъ основаній какъ для признанія наследственности закономъ, такъ и для происхожденія видовъ. Дѣло въ томъ, что всѣ измѣненія въ организмахъ возникали *случайно*; кромѣ того, организмы, подвергавшіеся измѣненію, были вначалѣ самыми *несовершенными*. Если теперь въ такихъ несовершенныхъ, самыхъ простыхъ организмахъ случайно происходили самыя малѣйшія измѣненія, то отсюда еще невидно, почему эти измѣненія, должны непременно сохраниться путемъ наследственности и послужить основаніемъ для происхожденія различныхъ видовъ. Какъ случайно возникало такое измѣненіе, говоритъ Фрошаммеръ, такъ же точно оно могло опять и исчезнуть, не имѣя за собою тщательнаго ухода, какой бываетъ при подборѣ искусственномъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ возможностью происхожденія новыхъ признаковъ шла—бы такая же возможность исчезновенія ихъ; сколько основаній для возникновенія, столько же основаній и для гибели. И такъ, основанія для признанія наследственности закономъ весьма шатки. Еще слабѣй основанія для того, чтобы признать возможнымъ при такихъ условіяхъ происхожденіе видовъ. Организмы сначала, по мнѣнію Дарвина были самыми несовершенными; если между ними и были различія, то эти различія были настолько незначительными, что возможенъ былъ между ними (т. е. организмами) половой подборъ, не оставившійся безплоднымъ. А если организмы могли плодиться, то различія между ними постоянно сглаживались—бы и исчезали; въ такомъ случаѣ происходила—бы пестрая смѣсь организмовъ, различныхъ

одинъ отъ другаго, эта пестрая смѣсь сохранялась—бы, но никогда не могла—бы превратиться въ опредѣленные виды растительнаго и животнаго царства. При такихъ условіяхъ возможенъ—бы былъ только постоянно продолжающійся хаосъ созданій въ существенномъ одинаковыхъ между собою; упрощенію-же какихъ-нибудь особенностей въ нихъ мѣшала-бы постоянный половой подборъ всѣхъ организмовъ, не оставшійся безплоднымъ.—Такова критика ученія Дарвина о наследственности, сдѣланная Фрошаммеромъ, изъ которой мы должны вывести слѣдующее заключеніе: признаемъ—ли мы, или не признаемъ наследственность основнымъ закономъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ для теоріи Дарвина возникаютъ непобѣдимыя затрудненія; но, какъ мы видѣли, наследственность съ самаго начала развитія жизни на землѣ вовсе не могла быть основнымъ закономъ, потому что условія, при которыхъ должна была развиваться жизнь, были таковы, что препятствовали какъ наследственности, такъ и происхожденію опредѣленныхъ животныхъ и растительныхъ видовъ.

Кромѣ всего сказаннаго, мы должны упомянуть еще о томъ, что ученіе Дарвина о наследственности представляетъ много такихъ вопросовъ, которые должны быть признаны неразрѣшимыми съ его точки зрѣнія. Такъ, прежде всего, непонятно: почему новое качество, прибрѣтенное какимъ—нибудь животнымъ, непременно должно передаваться потомкамъ, а не должно остаться принадлежностію только владѣющаго имъ животнаго? Животное, стремящееся къ украшенію, прибрѣтши разъ желанное качество, уже передаетъ его потомкамъ. Но почему современные дикари, стремящіеся съ неменьшею настойчивостію къ украшенію своего организма, не передаютъ по наследству разъ прибрѣтенныхъ качествъ своимъ потомкамъ? Почему дикари, татуируя и обезображивая надрѣзами свое тѣло, не въ состояніи избавить свое потомство отъ подобныхъ мученій? По Дарвину должно—бы было выходить такъ, что дикарь,

обезобразивши ради красоты свое тѣло, долженъ—бы былъ передать пріобрѣтенныя свойства своего организма потомкамъ, а на дѣлѣ выходитъ иначе. Еще непонятнѣй то, какимъ образомъ проявленія ума и изобрѣтательности животныхъ, отличающіяся чрезвычайною сложностію, напр. проявленія изобрѣтательности пчель, муравьевъ, бобровъ и др. животныхъ могутъ передаваться путемъ наслѣдственности? Вотъ вопросы, неразрѣшаемые съ точки зрѣнія теоріи Дарвина. Очевидно, что Дарвинъ слишкомъ злоупотребляетъ понятіемъ наслѣдственности; онъ укрывается подъ защиту такихъ доказательствъ, которыя вовсе не имѣютъ приписываемой имъ силы, поэтому и ученіе о происхожденіи видовъ, которое онъ хочетъ обосновать на законѣ наслѣдственности, мы должны признать *теоріей недоказанной*.

Какой-же выводъ мы должны сдѣлать изъ всего сказаннаго? Дарвинъ для возникновенія на землѣ жизни призналъ необходимымъ участіе Творца, а мы, считая невозможнымъ происхожденіе видовъ естественнымъ путемъ, должны признать необходимымъ участіе Творца не только для возникновенія, но и для развитія жизни на землѣ, иначе говоря, мы должны признать, что всѣ виды сотворены Богомъ. На самомъ дѣлѣ, все существующее отличается въ высшей степени цѣлесообразностію; самъ Дарвинъ признаетъ эту цѣлесообразность въ проявленіяхъ естественнаго подбора, который дѣйствуетъ, по его мнѣнію, даже цѣлесообразнѣй, чѣмъ искусственный подборъ чловѣка*). Такую цѣлесообразность *искони* объясняли тѣмъ, что признавали все существующее произведеніемъ высочайшаго разума Божія, дѣйствующаго сообразно съ тѣми намѣреніями и цѣлями, которыя признаются Имъ *наилучшими*. Какъ-же объясняетъ эту цѣлесообразность Дарвинъ? Въ своихъ объясненіяхъ онъ хочетъ быть *научнымъ*, т. е. хочетъ объяснить все, не признавая участія Божества въ развитіи на землѣ жизни. Но если не признавать въ мірѣ необходимо дѣйствующаго разума Божія, то придется объяснить все

(*) О происхожденія видовъ, стр. 67—68.

дѣйствиемъ *случая*. Такъ, дѣйствительно, и объясняетъ все Дарвинъ. „Я не вѣрю, говорить онъ, ни въ какой законъ необходимаго развитія*)“ — поэтому происхожденіе всѣхъ видовъ онъ объясняетъ изъ *случайныхъ* измѣненій въ организаци животныхъ и растений. Но можно-ли назвать подобное объясненіе происхожденія видовъ научнымъ? Случай противоположенъ законосообразности; поэтому, кто признаетъ случай причиною, производящею развитіе жизни, для того не можетъ быть и рѣчи о законосообразности природы, потому что случай и законъ суть понятія, исключаютія одно другое. А между тѣмъ несомнѣнно, что въ царствѣ природы ѣи одно явленіе не происходитъ безъ причинной, законотѣрной связи со всею совокупностью существующаго. Когда-же говорятъ, что все существующее произошло случайно, то этимъ выраженіемъ показываютъ только непониманіе причинной связи изслѣдуемаго явленія съ его производящею причиною. Но незнаніе связи между причиною и дѣйствиемъ, во всякомъ случаѣ не можетъ служить „научнымъ“ доказательствомъ того, что и на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакой производящей причины. Напротивъ, все устройство вселенной самымъ краснорѣчивѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о безконечной премудрости Творца ея: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе-же руку его возвышаетъ твердь* (Псал. XVIII. 1. справедливо сказали еще древній пѣвецъ величія Божія.

Этой-же Творческой Силы требуетъ и теорія Дарвина своимъ признаніемъ присутствія цѣлесообразности въ природѣ. Попытка Дарвина объяснить происхожденіе этой цѣлесообразности дѣйствиемъ законовъ: естественнаго подбора и наслѣдственности должна быть признана вполнѣ неудачною. На самомъ дѣлѣ, законъ есть не что иное, какъ понятіе, отвлеченное нами отъ явленій природы, доступныхъ нашему наблюденію. Но понятіе, отвлеченное отъ наблюденія извѣстнаго явленія, какъ говоритъ справед-

(**) Тамъ—же, стр. 279.

ливо Венеръ^{*)}), нельзя смѣшивать съ причиною, производящею это явленіе. Какъ нельзя сказать, что правильное колебаніе маятника есть причина этого колебанія, такъ-же точно было-бы неразумно утвержденіе, что законъ естественнаго подбора и послѣдственности есть причина происхожденія различныхъ животныхъ и растительныхъ видовъ. Самые законы, управляющіе мировыми явленіями, требуютъ премірной Причины, Которая установила ихъ и такая причина есть Божество. Только *Богъ внутри положилъ вѣсь и расположилъ воду по мѣрѣ, только Онъ назначилъ уставъ дождю и путь для молніи громоносной* (Иов. XXIII. 25 и 26).

Но говорить, что если признать все существующее произведеніемъ Божества, то мы не въ состояніи будемъ объяснить, зачѣмъ въ мірѣ существуетъ много нецѣлесобразнаго: есть много въ мірѣ бесполезнаго, а есть много и вреднаго для существующихъ въ немъ тварей. На это мы отвѣтимъ словами того-же Венера, что если—бы кто-нибудь, непосвященный въ искусство живописи, изъ художественной картины выдѣлилъ маленькую частичку, покрытую тѣнью и сталъ-бы разсматривать ее подъ лупою (увеличительнымъ стекломъ), то черты этой тѣни ему показались-бы крайне грубыми и нецѣлесобразными. Если теперь такой „изсмѣдователь“ скажетъ: поелику я въ этой картинѣ нашелъ очень грубые, нецѣлесобразные штрихи, то она причиною своею должна имѣть не художника, но „случай“, то мы такое заключеніе назвали-бы не только ложнымъ, но даже и смѣшнымъ, потому что, если поста-

(**) *Böhner, die brennenden Fragen der Gegenwart. 1877, S.*

вить ту же самую часть картины на свое определенное мѣсто, то она будетъ служить къ большей красотѣ свѣтлыхъ мѣстъ, картины, и въ тоже время и къ большему прославленію искусства своего художника**) Эти слова Бенера относятся и къ сужденіямъ материалистовъ о нецѣлесообразности природы.

А. Гиляревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Продается брошюра: *Молоканство предъ судомъ Слова Божія*. Адресоваться: въ Самару, въ редакцію Самарскихъ епарх. вѣдомостей. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный. Распоряженія высшаго правительства.* 1. Указъ св. правительствующему Синоду. 2. Опрежденіе св. Синода о приглашеніи попечителейъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. 3. О доставленіи епархіальными начальствами свиденій о сдѣланныхъ дух. лицами и учрежденіями пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ при встрѣчѣ Государя Императора. 2. Рѣчь, сказанная въ Донской духовной Семинаріи 12 Декабря, 1877 года. 3. Дарвинизмъ. 4. Объявленіе о продажѣ книги: *молоканство предъ судомъ слова Божія*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ, Февраля 1 дня 1878 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи, Февраля 1 дня 1878 г.

(**) Тамъ же, с. 16.